

5. Трухановский, В.Г. Новейшая история Англии / В.Г. Трухановский. – Москва: Наука, 1958. – 417 с.
6. Фляйшхауэр, И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938–1941 гг. / И. Фляйшхауэр. – Москва: Прогресс, 1990. – 480 с.
7. Glasneck, J. Türkei und Afghanistan – Brennpunkte der Orientpolitik im Zweiten Weltkrieg / J. Glasneck, I. Kircheisen. – Berlin, 1968. – 211 p.
8. Hauner, M. India in Axis Strategy. Germany, Japan and Indian Nationalists in Second World War / M. Hauner. – Stuttgart, 1981. – 180 p.
9. Hillgruber, A. Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Bd. II. / A. Hillgruber. – Frankfurt, 1970. – 561 p.
10. Schnabel, R. Tiger und Schakal / R. Schnabel. – Wien, 1968. – 177 p.

Я.Э. Харитонова

Северный (Арктический) федеральный университет

СОВМЕСТНАЯ ДУХОВНО-КАРИТАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ АРХАНГЕЛЬСКОГО СЕВЕРА И КРЕСТЬЯНСКОГО СОЦИУМА НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Период конца XIX – начала XX столетий явился переходным этапом в истории нашей страны. Модернизационные процессы пореформенного периода затронули все социальные слои общества.

На это время пришелся и расцвет духовно-карикативной деятельности в России. С отменой крепостного права прекратил существование институт феодального попечения, крестьяне получили больше личной свободы. Возросла и их личная ответственность за собственную жизнь.

Однако некоторые из них не смогли приспособиться к новым условиям. Поддержку такие люди получали, в том числе, посредством совместной каритативной деятельности крестьянской общины и Русской Православной Церкви, в первую очередь, в лице монастырей. На рубеже столетий монастыри становились центрами «веры и благочестия под открытым небом» [10, с. 88]. Их влияние на окружающий мир определялось как духовным авторитетом, так и каритативной деятельностью, которая, являясь частью социализации общества, приобрела в исследуемый период особое значение.

В докладе рассматривается совместная духовно-карикативная деятельность крестьянских общин и православных монастырей, располагавшихся на территории Архангельского Севера.

Архангельский Север – исторически связанные между собой земли по рекам Северная Двина, Онега, Вага, Пинега и Мезень [11, с. 6]. На рубеже XIX–XX столетий на данную территорию распространялось религиозно-культурное и социально-просветительское влияние нескольких крупных северных обителей: мужских – Спасо-Преображенского Соловецкого, Спасо-Преображенского Пертоминского, Свято-Троицкого Антониево-Сийского, Артемиево-Веркольского, Красногорского Богородицкого, и женского Сурского Иоанно-Богословского.

От социального служения, проводимого в XVIII в., совместную каритативную деятельность обителей и крестьянского социума в конце XIX – начале XX в. отличала как добровольность, так и многообразие форм.

Одной из задач, в решении которой совместно принимали участие православные обители и крестьянские общины, было обучение детей местных жителей. Министерство народного просвещения, руководствуясь Положением, изданном в 1869 г., открывало в крупных деревнях и селах начальные училища. Основным условием работы этих образовательных учреждений становились обязательства сельского схода бесплатно выделить земельный участок и брать на себя расходы по содержанию училища.

Часто помощь в материальном обеспечении таких учебных заведений крестьянским общинам оказывали близлежащие монастыри. Так, в 1875 г. Артемьев Веркольский мужской монастырь (Пинежский уезд Архангельской губернии), по договору с местной крестьянской общиной, построил здание для местного сельского министерского училища и в дальнейшем содержал его – обеспечивал отопление, освещение, ремонт и заработную плату помощника учителя и прислуги. Монастырь расходовал на эти цели 260 рублей в год. Обитель также оплачивала обучение в ремесленном училище одного стипендиата и учебу во второклассных школах двадцати пяти «инороднических» детей. Кроме того, обитель платила за отопление церковно-приходской школы в Паленгском приходе Пинежского уезда Архангельской губернии [2, л. 16–16 об.].

Популярной среди населения Пинежского уезда Архангельской губернии была школа с пансионом для девочек при Сурском Иоанно-Бого-

словском женском монастыре. Школа считалась одной из лучших в Архангельской епархии. Монастырский священник Георгий Маккавеев писал в 1908 г. основателю и попечителю Сурского монастыря отцу Иоанну Кронштадтскому: «желающих учиться девочек и счету нет, а прием только четыре человека» [19, с. 84]. Сурский монастырь оказывал материальную поддержку и местным жителям, не имеющим возможности обучать своих детей. Так, в 1908 г. денежную помощь от обители в размере пяти рублей получила девочка Анна Шульгина, потратившая эти деньги на поездку в Архангельск с целью поступления в епархиальное женское училище [8, л. 178].

Спасо-Преображенский Соловецкий мужской монастырь принимал и обеспечивал мальчиков-«годовиков», которых родители отсылали потрудиться в обитель во исполнения обетов. Обет – форма выражения благодарности за ожидаемую или уже полученную свыше милость: исцеление от болезни, спасение на войне, при пожаре, наводнении, возвращение с опасного промысла [1, с. 180]. Местные жители отдавали в монастырь детей «по обету» в подростковом возрасте. Многие из детей оставались в обители дольше положенного времени [17, л. 17]. Монастырь за свой счет обучал мальчиков грамоте и ремеслу. Дети посещали занятия по Закону Божию, чтению, чистописанию, церковному пению, в воскресные и праздничные дни посещали храм. Для работы с детьми в монастырских мастерских назначали специалистов из братии [14, с. 84]. Среди жителей близлежащих с Соловецким монастырем деревень было много тех, кто в детстве и юности получил в обители те или иные трудовые навыки [16, л. 37]. Работали «по обету» в монастырях и взрослые. В XIX столетии в Соловецком монастыре число взрослых «обетников» составляло от шестисот до тысячи человек [1, с. 65].

Еще одной сферой взаимодействия крестьянского и монастырского «миров» была совместная забота о поддержании здоровья местного населения. На рубеже XIX–XX вв. при монастырях Архангельского Севера действовали лечебницы. Так, поводом для начала работы больницы при Спасо-Преображенском Пертоминском мужском монастыре стали многочисленные обращения местных жителей и паломников за медицинской помощью. По словам настоятеля монастыря, содержание больницы было невыгодно для обители в материальном положении. Однако лечебница приносила «для бедного края великую пользу, как для братии, так и для местного населения» [4, л. 1, 19 об.; 6, л. 1 об.].

В начале XX в. больница на шесть мест действовала и в Артемиевом Веркольском монастыре. Обитель оплачивала услуги фельдшера, а также содержала богадельню для престарелых монахов и местных жителей [2, л. 15 об – 16].

Взаимодействие северных монастырей с крестьянскими общинами активизировалось в неурожайные годы. Артемиев Веркольский монастырь, например, в 1892 г. израсходовал 184 рубля 60 копеек на содержание бесплатной народной столовой для местного населения, пострадавшего от неурожая [7, л. 3]. В дальнейшем, на рубеже XIX–XX столетий, обитель дважды в неделю выдавала бедным крестьянам ближних селений в качестве милостыни печеный хлеб на 300 руб. в год [2, л. 16–16 об].

Снабжал неимущих местных жителей хлебом и Сурский монастырь. Архивные документы 1905 г. упоминают о том, что из-за неурожайного года нищенство в Суре было «весьма развито» и «наплыв нищих» наблюдался «и снизу и сверху» [25, л. 379]. В связи с чем Сурская обитель взяла на себя обязательства поддержки местного населения.

Особой формой взаимодействия обителей и крестьянского социума был прием и размещение монастырских паломников. Большую часть богомольцев в конце XIX – начале XX в. составляли крестьяне. В силу ограниченности многих сфер деревенской жизни, посещение монастыря становилось для них иногда единственной возможностью смены обстановки и отдыха от повседневных трудов. Паломничество в монастырь приобретало характер рекреационно-оздоровительного мероприятия [12, л. 144], так как монастырские послушания по объему и нагрузке были незначительны и часто имели высокий уровень механизации.

Пополнение монастырской братии в пореформенный период большим количеством выходцев из крестьянства способствовало особенно предупредительному отношению к крестьянам-паломникам. Монастыри обеспечивали проживание и содержание богомольцев. Паломников обычно размещал в гостиницах, по несколько человек в комнате, кормили на общей трапезе три раза в день [17, л. 75; 15, л. 16]. Кроме монастырских гостиниц богомольцы-мужчины останавливались и в кельях знакомых монахов [18, л. 9]. Многие местные жители долго помнили простую, но вкусную монастырскую еду и «хороший хлеб» [15, л. 113]. Провожая паломников в обратный путь, обители снабжали их всем необходимым – съестными припасами и, при необходимости, одеждой [17, л. 37].

По статистическим данным конца XIX столетия, северные монастыри ежегодно посещали тысячи паломников. В 1889 г., например, общее количество богомольцев в Соловецком монастыре составляло пятнадцать тысяч человек [24, с. 606].

Для удобства транспортировки паломников островные и прибрежные обители арендовали пароходы и строили пристани. Перевозкой богомольцев на собственных судах-карбасах занимались крестьяне ближних к Соловецкому и Пертоминскому монастырям деревень [1, с. 23]. Пертоминский Спасо-Преображенский монастырь в 1897 г. инициировал строительство пристани в Унской губе Белого моря, на защищенном от морских штормов месте. Пристань, по мнению настоятеля обители, решала сразу несколько задач – упрощала доставку богомольцев в Пертоминский и Соловецкий монастыри, а также, в отсутствии сухопутного сообщения с Архангельском, открывала удобный пароходный путь для местного населения, желающего добраться до губернского центра [5, л. 1–2].

Взаимодействие крестьянского социума и северных монастырей проявлялось и в инициативах по религиозно-нравственному просвещению. Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь в 1880–1890-х гг., совместно с педагогами церковно-приходских школ соседних приходов, участвовал в организации для учащихся экскурсий в обитель [23, л. 32]. Такие поездки осуществлялись в конце учебного года, перед летними каникулами. Целью экскурсий учителя называли «развитие и укрепление религиозных чувств учащихся». Как отмечалось в епархиальных отчетах, на детей такие поездки производили «наилучшее <...> впечатление» [22, л. 159].

Заботились о религиозно-нравственном воспитании учениц монастырской школы для девочек и насельницы Сурской обители. В мае 1900 г. они организовали паломничество учениц в Артемиево-Веркольский монастырь на пароходе «Николай Чудотворец». Посещение монастыря и путешествие на пароходе, по словам приходского священника, сопровождавшего детей, оставило у ребят самые лучшие воспоминания [9, с. 349].

Совместные духовно-карикативные инициативы проявлялись и в организации крестных ходов и строительстве часовен. Так, в 1866 г. прошение настоятеля Антониево-Сийского монастыря об учреждении

крестного хода из монастыря в Сийский приход «с имеющейся в обители чудотворной иконой Смоленской Божией Матери» подписали дворяно-крестьян Сийского прихода [3, л. 8–11]. «Благотворно отзывалось на нравственном состоянии» местного населения и участие крестьян близлежащих с Сийской обителью деревень в ежегодных крестных ходах на Святой озеро, место молитвенных продвигов прп. Антония Сийского [20, с. 69].

В день почитания Грузинской иконы Пресвятой Богородицы (22 августа / 4 сентября) в Красногорский Богородицкий мужской монастырь собирались крестные ходы из окрестных деревень. Соединяясь в обители, они шли к часовне на Святом ручье, где совершался чин водосвящения [13, с. 230].

На территориях, входящих в орбиту духовной жизни и хозяйственной деятельности северных монастырей, обители возводили часовни, снабжали приходские церкви богослужебной утварью. Так, в 1860 г. Антониево-Сийский монастырь построил на берегу реки Северной Двины, в десяти верстах от обители, деревянную часовню «по случаю открывшегося Северо-Двинского пароходства». Благодаря удобному расположению часовни, путешествующие могли в ней помолиться и заказать требы [21, л. 10]. Соловецкий и Пертоминский монастыри обеспечивали церковные приходы по беломорскому побережью иконами для иконостасов и необходимыми служебными принадлежностями [16, л. 8].

Приведенные примеры свидетельствуют об активной совместной духовно-карикативной деятельности православных монастырей Архангельского Севера и крестьянского «мира» на рубеже XIX–XX в. данные инициативы были полезны местному населению, так как способствовали разрешению некоторых вопросов социального характера, среди которых основными были оказание медицинской помощи, забота о неимущих, обучение крестьянских детей.

Итогом совместной деятельности стало создание эффективно работавших структур с квалифицированными кадрами, которые играли роль социального стабилизатора и служили объединяющим компонентом каритативных усилий государства, Церкви и крестьянского «мира», облекая социальные инициативы в конкретные общественно-полезные формы.

Библиографический список

1. Ведерникова, Н.М. Соловки в памяти поморов (по материалам экспедиций в Поморье) / Н.М. Ведерникова, С.Е. Никитина. – Москва: Институт Наследия, 2014. – 320 с.
2. Государственный архив Архангельской области (далее ГААО). Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 908.
3. ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 4. Д. 525.
4. ГААО. Ф. 29. Оп. 36. Д. 210.
5. ГААО. Ф. 60. Оп. 4. Д. 19
6. ГААО. Ф. 60. Оп. 4. Д. 21.
7. ГААО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 167.
8. ГААО. Ф. 310. Оп. 1. Д. 58.
9. Из школьной жизни // Архангельские епархиальные ведомости. – 1900. – № 12–13. – С. 348–349.
10. Камкин, А.В. Православная Церковь на Севере России: очерки истории до 1917 г. / А.В. Камкин. – Институт экологии и антропологии РАН. Вологда: ГПИ, 1992. – 162 с.
11. Кольцова, Т.М. Становление и развитие художественных центров в конце XVI–XVIII веках: иконопись Архангельского края: дис. ... д-ра искусствоведения: 17. 00. 04: защищена 26.02.09 / Кольцова Татьяна Михайловна. – Москва, 2009. – 333 с.
12. Курышова, Л.В. Женские монастыри России: своеобразие культурных традиций (на примере монастырей Волгоградской области): дис. ... канд. ист. наук: 24. 00. 01: защищена 26. 06. 10 / Курышова Людмила Вениаминовна. – Волгоград, 2010. – 289 с.
13. Монастыри Архангельского Севера: XIV–XXI вв. Архангельск: Гос. арх. Арханг. обл. – Вологда: Киселев А.В., 2017. – 479 с.
14. Мусатова, М.В. Социально-благотворительная деятельность монастырей в контексте культуры России второй половины XIX века / М.В. Мусатова // Вестник славянских культур. – 2008. – № 3–4 (10). – С. 82–87.
15. Научный архив ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей». Ф. 3. Оп. 3. Д. 574.
16. Научный архив ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник». Ф. 2. Оп. 1. Д. 156.
17. Научный архив ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник». Ф. 2. Оп. 1. Д. 159.
18. Научный архив ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник». Ф. 2. Оп. 1. Д. 167.
19. Пащенко, Е.В. Особенности структуры и социальной деятельности Сурского женского монастыря в Архангельской губернии конца XIX – начала XX вв. / Е.В. Пащенко. – Архангельск: СГМУ, 2003. – 124 с.

20. Перовский, Вс. Антониево-Сийский монастырь. Исторический очерк / Вс. Петровский. – Архангельск: Типо-литография наследников Д. Горяйнова, 1897. – 131 с.

21. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1196. Оп. 5. Д. 1980.

22. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 803. Оп. 10. Д. 1.

23. РГИА. Ф. 803. Оп. 10. Д. 2.

24. Столяров, В.П. Страницы истории Соловков (XV – начало XX века) / В.П. Столяров // Соловецкие острова. Духовное, культурное и природное наследие. – Москва, 2006. – С. 539–639.

25. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 2.

М.С. Чирков

Самарский государственный институт культуры

ПРАВОСЛАВНОЕ СВЯЩЕНСТВО И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ КИНЕМАТОГРАФ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА

Большая роль в сохранении традиционного начала в нашем обществе всегда играла Русская православная церковь. Ее деятельность на протяжении всей истории России была направлена на воспитание высоких нравственных качеств человека, сглаживание социальных противоречий в обществе, укрепление могущества государства [8, с. 234]. Большую роль церковнослужители сыграли в развитии народного образования [1; 3]. Церковь и священник всегда пользовались авторитетом у народа. Другое дело, что важные позиции одного из значимых социальных институтов в определенные периоды нашей истории подвергались сомнению. Против церкви в советский период велась идеологическая борьба, местами достаточно жесткая, а в предвоенный период власть планомерно уничтожала храмы, боролась со священниками, уничтожала культурное наследие [5, с. 77].

В настоящее время значительно вырос интерес к православной вере. Количество прихожан в церквях остается стабильным, большинство россиян, если и не считают себя верующими людьми, но отдают